

Совет Безопасности

Пятьдесят пятый год

Предварительный отчет

4201-е заседание

Пятница, 29 сентября, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Уан	(Мали)
Члены:	Аргентина	г-н Листре
	Бангладеш	г-н Чоудхури
	Канада	г-н Хайнбекер
	Китай	г-н Ван Инфань
	Франция	г-н Левитт
	Ямайка	г-жа Даррант
	Малайзия	г-н Хасми
	Намибия	г-н Гурираб
	Нидерланды	г-н Хамер
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Тунис	г-н бен Мустафа
	Украина	г-н Ельчэнко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Холбрук

Повестка дня

Положение в Бурунди

00-66440 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Председатель (*говорит по-французски*): Я отмечаю, что сегодня за столом Совета находится министр иностранных дел Намибии Его Превосходительство г-н Тео-Бен Гурираб.

Дань памяти г-на Пьера Элиота Трюдо, бывшего премьер-министра Канады

Председатель (*говорит по-французски*): От имени членов Совета я хотел бы выразить глубочайшие соболезнования правительству и народу Канады и семье покойного в связи со смертью г-на Пьера Элиота Трюдо, бывшего премьер-министра Канады. Все международное сообщество высоко оценивает его безграничную преданность делу международного мира и решительную поддержку, которую он оказывал Организации Объединенных Наций и ее деятельности.

Я предлагаю членам Совета встать для соблюдения минуты молчания.

Члены Совета соблюдают минуту молчания.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Бурунди

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителя Бурунди, в котором он просит пригласить его принять участие в обсуждении этого пункта повестки дня Совета. На основании сложившейся практики я намерен, с согласия Совета пригласить этого представителя для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Нтетуруйе (Бурунди) занимает место за столом Совета.

Председатель *(говорит по-французски):* В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить на основании правила 39 его временных правил процедуры Его Превосходительство г-на Нельсона Манделу, посредника в Арушском процессе.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Манделу занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению данного пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит свое заседание на основании взаимопонимания, достигнутого в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета.

Я предоставляю слово Генеральному секретарю.

Генеральный секретарь *(говорит по-английски):* Я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за проведение этого заседания, что весьма своевременно. Больше всего мне хотелось бы выразить свою глубокую признательность президенту Манделе за то, что он проделал весь этот длинный путь в Нью-Йорк для того, чтобы провести брифинг в Совете о нынешнем этапе его усилий по достижению мира в Бурунди. Благодаря трудам президента Манделы этот мирный процесс продвинулся вперед весьма существенно. Подписание 28 августа Арушского соглашения, за которым последовало достижение 20 сентября в Найроби согласия относительно участия трех остававшихся неохваченными партий, несомненно являются весьма важной вехой на длинном и трудном пути Бурунди к миру.

Позвольте мне еще раз выразить президенту Манделе нашу признательность за внесенный им бесценный вклад. Насколько вам известно, Арушское соглашение представляет собой всеохватывающий план реформы бурундийского общества. Он затрагивает такие коренные причины конфликта, как исключение и геноцид, а также трагические последствия войны, в том числе судьбы сотен тысяч беженцев и людей, перемещенных внутри страны.

Однако до того, как эту программу можно будет всесторонне осуществить, еще предстоит преодолеть целый ряд препятствий, чему посредник сейчас и посвящает свои время и усилия.

Организация Объединенных Наций готова и преисполнена желания внести свой вклад в успех этих усилий — как во имя народа Бурунди, так и на благо стабильности и процветания этого неспокойного региона, который может почерпнуть в успехе мирного процесса в Бурунди вдохновение на согласованное с помощью переговоров урегулирование своих более широких конфликтов.

Я удовлетворен тем, что сегодня здесь с нами находится Мадиба. Давайте же заслушаем его оценку ситуации и давайте окажем ему безграничную поддержку.

Председатель *(говорит по-французски):* Сейчас я предоставляю слово посреднику в Арушском процессе Его Превосходительству г-ну Нельсону Манделе.

Г-н Мандела *(говорит по-английски):* Мы считаем за честь эту возможностью вновь появиться в Совете Безопасности и доложить вам и нашей всемирной Организации о прогрессе и нынешнем состоянии дел в бурундийском мирном процессе.

Наша роль посредника в этом процессе, которой руководители стран этого региона сочли достойным наделить нас, была, в определенном смысле слова, инаугурирована во время нашего визита в Совет Безопасности в январе текущего года. 16 января мы нанесли в Арушу — место проведения мирных переговоров — свой первый ознакомительный визит, после чего мы прибыли прямо сюда для того, чтобы провести брифинг в Совете и в поисках поддержки для продолжения того процесса, который был начат покойным Мвалиму Джулиусом Ньерере.

Полученная нами от Совета Безопасности поддержка в виде резолюции и общих воодушевляющих и поощряющих высказываний его членов вдохновили нас. Это позволило нам взяться за трудную задачу продолжения дела великого Мвалиму Ньерере, высоко одаренного и глубоко почитаемого международного государственного деятеля и развить проделанную им до тех пор безупречную работу. Нам удалось сделать это благодаря убежденности в том, что наша всемирная Организация и — через нее — все международное сообщество проявили серьезный и прямой интерес к поискам мира в Бурунди. Это ощущение того, что международное сообщество окружило судьбу малой и бедной страны своей заботой, воодушевило нас на вовлечение в бурундийский мирный процесс целого круга глав государств и правительств.

Во время своего первого визита в Совет Безопасности мы заявили, что продолжение страданий людей, которые можно предотвратить, где бы то ни было на планете унижает достоинство всех нас. То, как международное сообщество откликнулось на призывы принять участие в бурундийском процессе, стало наглядной демонстрацией все более широкого признания современными руководителями совместной ответственности за судьбу человечества.

Для нас одной из наиболее многообещающих черт бурундийского мирного процесса будет оставаться то, что столь многие главы государств или правительств, или же делегированные ими представители отдали свое время и силы, чтобы присутствовать и принять участие в пленарных заседаниях в Аруше.

Мы считаем, что значение этого выйдет за рамки бурундийского вопроса. Был послан мощный сигнал о том, что все лидеры — близлежащего региона, континента и более широкой международной арены — озабочены миром на планете вне зависимости от места его нарушения. Эта проявленная приверженность цели решения кризиса в Бурунди наглядно показывает, что существовавшее ранее невнимание, в особенности к Африке, проходит.

Международный интерес и участие стали решающими факторами для продвижения мирного процесса вперед. Они убедили бурундийское руководство, что мир в Бурунди является далеко не внутренним вопросом, который они могут решать столь долго, сколь им заблагорассудится. Личное присутствие большого числа руководителей при решении этой проблемы убедило их в необходимости срочно искать пути к миру. Оно наглядно продемонстрировало им, что поиски мира в Бурунди являются частью глобального поиска по созданию такого мира, в котором конфликты и разногласия будут решаться посредством переговоров и компромиссов, а не посредством применения насилия.

Мы хотели бы начать наше сообщение о прогрессе в бурундийском мирном процессе с дани уважения политическому руководству Бурунди.

В январе мы сообщали Совету о том, что мы считаем, что в Бурунди есть лидеры высоко класса, приверженные делу мира, преисполненные решимости добиться прочного мира, который положит конец резне и страданиям, которым так долго подвергался народ этой прекрасной страны. Сегодня мы с удовлетворением сообщаем, что наша вера оправдалась, руководство страны прекрасно справилось с задачей. Лидеры твердо придерживались тех методов и процедур, которые мы предложили в целях продвижения процесса вперед и в конечном итоге смогли добиться соглашения, которое имеет большое значение для будущего Бурунди.

В ходе конфиденциальных дискуссий с каждой из сторон Арушских переговоров, а впоследствии на пленарных заседаниях в присутствии региональных, континентальных и международных лидеров мы предложили, чтобы посредническая группа получила мандат на подготовку проекта всеобъемлющего компромиссного предложения на основе данных, полученных в ходе длительных переговоров. По получении замечаний по этому проекту компромиссных предложений должен был быть подготовлен окончательный план, и стороны должны были согласиться принять его в качестве основы осуществления мирного плана в Бурунди. Стороны согласились с этими предложениями, и 28 августа в Аруше было подписано политическое соглашение большинством участвующих сторон вновь в присутствии впечатляющего числа лидеров. Ряд сторон, которые не поставили свою подпись в тот день, сделали это впоследствии, и Совету Безопасности следует поздравить и воздать должное политическому руководству Бурунди за этот мужественный шаг на пути к миру в этой стране.

Я хотел бы официально заявить, что я и вся посредническая группа гордится высоким уровнем, на котором осуществляется руководство. Мало кто знает, что лидеры Бурунди, участвующие в переговорах в Аруше, высокообразованные люди. Существует 19 политических партий. Шесть человек из принимавших участие в переговорах имеют университетские дипломы инженеров, которые они получили за границей в Брюсселе, Париже, Германии и России. Четверо из них имеют университетские дипломы юристов, они также учились заграницей. Среди них — два дипломированных врача, получивших образование заграницей. Кроме того, есть выпускники университетов: математики, экономисты, специалисты по французской литературе, биологии и социологии. Я использовал этот факт в целях продвижения процесса вперед, и поэтому я твердо убежден, что какие бы проблемы ни возникали в будущем, в этой стране у нас будет прочный мир и стабильность.

Несомненно, все еще имеется круг вопросов, связанных с конкретикой осуществления соглашения, которые стороны хотели бы рассмотреть и которые, как мы считаем, они должны решить между собой. И это уже делается в рамках твердого политического соглашения, которому стороны привержены. Значение этого соглашения состоит в том, что политические стороны представляют сейчас единый форум, основанный на достигнутом компромиссе между ними, и поэтому они могут заниматься еще нерешенными проблемами и иметь дело с теми силами комбатантов, которые пока не присоединились к процессу.

Из 19 политических партий есть две крупные политические группировки: Партия единства за национальный прогресс (УПРОНА), старейшая политическая партия в стране, к которой принадлежит президент Буйоя, и Фронт за демократию в Бурунди (ФРОДЕБУ), самая многочисленная партия в стране, возглавляемая г-ном Минани. Одним из фактов, вселяющих наибольшую надежду, является то, что президент Буйоя и г-н Минани согласились разрешить совместными усилиями существующие между ними разногласия, и в этом плане они добились прекрасных результатов.

Многие области соглашения могут служить примерами того, как руководство Бурунди на практике осуществляет искусство компромисса. Мы хотели бы сказать здесь лишь об одной: о важнейшем и деликатном вопросе интеграции Бурундийских национальных сил обороны. И лидеры хуту, и лидеры тутси должны были значительно отойти от своих первоначальных позиций, с тем чтобы придти к окончательному согласию в том, чтобы 50 процентов сил обороны состояли из хуту и 50 процентов из тутси, с учетом также общины тва.

Было также достигнуто соглашение о том, что этот процесс будет контролировать орган, состоящий из уважаемых людей, не зависящих от военных сил. Это, на наш взгляд, отражает один из основных аспектов соглашения, а именно то, что демократические права большинства соблюдены и при этом учитываются опасения и тревоги меньшинств.

Достигнутое политическое соглашение, очевидно, еще не является всеобъемлющим и окончательным мирным соглашением, поскольку некоторые из основных воюющих повстанческих сил не являются участниками подписанного соглашения. Процесс сейчас продолжается, и основное внимание уделяется задаче вовлечения этих сил в прямые переговоры с политическим руководством. Когда мы в прошлый раз выступали в Совете, мы обязались сделать этот процесс максимально представительным и в частности начать переговоры с силами комбатантов, которые тогда в нем не участвовали.

Когда я стал посредником, я беспокоился о том, что если вооруженные группы на местах не будут вовлечены в этот процесс, то не будет гарантии того, что если 19 политических партий достигнут согласия по этим вопросам, группы повстанцев на местах будут соблюдать такое соглашение. Поэтому я настоятельно призывал к тому, чтобы пригласить повстанческие группировки к участию в переговорах, с тем чтобы они были неотъемлемой частью важного соглашения, которое будет достигнуто в Аруше.

Это было сделано, и у нас состоялись многочисленные плодотворные обсуждения с руководством повстанческих сил: как в Южной Африке, так и в Аруше. С их стороны мы также получили заверения в том, что они привержены достижению прочного мира. Я говорю, что «это было сделано», но я имею в виду, что я предложил им участвовать в Арушском процессе. Мы полностью верим в искренность этих заявлений со стороны руководства комбатантов.

В то же время мы должны повторить здесь, в Совете, то, о чем мы им уже неоднократно заявляли в наших частных обсуждениях и в открытых призывах: не может быть никаких оправданий дальнейшим насильственным нападениям на мирное население сейчас, когда достигнуто политическое решение и когда у них есть возможность высказывать то, что их беспокоит, за столом переговоров. Мы вновь призываем их проявить качества настоящих лидеров, объявив о прекращении огня и прекратив убийство ни в чем не повинных женщин, мужчин и детей, включая инвалидов.

Должен повторить: я считаю, что руководство вооруженных группировок состоит из невиновных людей — порядочных людей. Однако серьезные политические комментаторы говорят, что это не настоящие руководители, что они агенты внешних сил, которые стремятся уничтожить общину тутси повсюду: и в Бурунди, и в Руанде и в других районах. Они также говорят, что настоящие руководители Бурунди, представители хуту, не могли бы продолжать убийство ни в чем не повинных людей, когда политические партии по сути добились прорыва. Я сказал и Жан-Боско Ндайекенгурукье и Кабире Коссану, двум лидерам повстанческих групп, что хотя я лично не верю этим обвинениям со стороны серьезных политических лидеров, тем не менее своими действиями, а именно неприсоединением к остальным лидерам в Аруше, они дают пищу клеветникам и подрывают мою веру в их порядочность. И я настоятельно призвал их прекратить убийства невинных людей.

Один из вопросов, на который они не ответили, но который я им часто задавал, звучал так: «На какие военные объекты вы нападали? На скольких солдат вы напали?» Они не могли на это ответить. Но за последнее время — и я не утверждаю, что причиной тому мое давление на них, — им удалось напасть из засады всего на нескольких военных руководителей, которых можно перечесть на пальцах одной руки, и однажды напали на нескольких курсантов. Но совершенно ясно, что они не способны атаковать военные объекты и саму армию и что их действия приводят к гибели ни в чем не повинных гражданских лиц. Но я убежден, что со временем нам удастся убедить их.

В некоторых сообщениях, поступающих к нашему лидеру, Генеральному секретарю, говорится о том, что на последней встрече на высшем уровне, проходившей 20 сентября в Найроби, не было достигнуто положительных результатов. Но это не совсем точно, поскольку хотя Жан-Боско и не присутствовал на ней, Кабура Коссан из

Национальных сил освобождения (НСО) на ней присутствовал, и главы государств заставили его объяснить, почему они активизируют вооруженную борьбу и убивают невинных людей, если уже произошел прорыв и мы подписали соглашение. Тогда он, наконец, сказал: «Я возвращаюсь в свою организацию, и я собираюсь сообщить им о том, что вы мне сказали. Я убежден, что вернусь к вам с хорошими новостями». Это уже достижение, и я верю в его честность и порядочность. Я не думаю, что он пытался обмануть присутствовавших там лидеров.

Хочу добавить, что Бурунди стоит на пороге совершенно новой главы в своей истории. И история очень жестоко осудит тех, кто намеренно чинил препятствия миру и прогрессу. Я убежден в том, что среди таких лиц не будет лидеров комбатантов, и я прошу Совет поощрять и призывать их к тому, чтобы они помогали скорейшему завершению этой финальной части мирного процесса в Бурунди.

Нам предстоит еще один новый важный этап — мы должны сосредоточить свои усилия на укреплении самого бурундийского общества. В ходе нынешнего этапа переговоров мы уже посетили Бурунди и во время визитов встречались с военным руководством, представителями законодательных и судебных органов, религиозными лидерами и представителями различных слоев гражданского общества. У нас была возможность помимо столицы посетить и другие районы страны, а также осмотреть ряд лагерей перегруппировки, которые в то время существовали.

Представители вооруженных группировок утверждают, что эти лагеря не были ликвидированы, и, хотя президент Буйоя заявил мне, что намерен ликвидировать эти лагеря перегруппировки к 31 июля, они продолжают утверждать, что он этого не сделал. Я впоследствии пытался прояснить этот вопрос с посланниками, представителем Генерального секретаря здесь, а также с представителем Организации африканского единства (ОАЕ). Они заверили меня, что все эти лагеря были ликвидированы. Проблема существует, однако она не имеет никакого отношения ни к Буйое ни у правительству Бурунди, она касается самих обитателей этих лагерей, поскольку некоторые из них отказались покинуть лагеря перегруппировки из-за ситуации в области безопасности внутри страны. Они опасаются, что, если они покинут эти лагеря, их могут убить, и поэтому они предпочитают там оставаться. У меня нет оснований полагать, что это неправда. По возвращении в Бурунди я вновь посещу эти лагеря и я уверен, что то, о чем говорили мне посланники соответствует действительности.

В настоящее время мы намерены особое внимание уделить ситуации внутри страны. Сегодня необходимо разъяснить народу Бурунди смысл соглашения, достигнутого в Аруше, и добиться понимания и участия с его стороны. Необходимо в срочном порядке создать условия, которые будут содействовать возвращению в Бурунди руководителей сторон, подписавших соглашение, с тем чтобы они могли сыграть свою роль в этом процессе. Я намерен перевести всю свою канцелярию из Аруши в столицу Бурунди — Бужумбуру. Причина в том, что каждый раз, когда я посещаю Бурунди, представители различных слоев общества задают мне одни и тот же вопрос: «Кто уполномочил этих так называемых лидеров вести переговоры в Аруше — в другой стране? Мы им таких полномочий не давали».

Я объяснял народу Бурунди, что решения, принятые в Аруше, будут иметь обязательную силу для всех участников, а именно 19 политических партий и группы содействия. Что касается народа Бурунди, то для него эти решения будут носить характер рекомендаций. Ему будет дано право принять эти рекомендации в таком виде в каком они были предложены или с поправками либо полностью их отвергнуть. Однако я уверен, что эти решения логичны, и что благоразумные мужчины и женщины Бурунди поддержат их.

Мы понимаем, что ситуация в области безопасности в Бурунди, возможно, не сможет способствовать немедленному возвращению находящихся в изгнании лидеров. Я обсудил с Генеральным секретарем вопрос об оказании содействия обеспечению соответствующих условий безопасности для возвращающихся руководителей.

Мы считаем, что политические лидеры Бурунди добились удивительного прогресса на пути к миру за последние девять месяцев, за то время, как мы начали с ними сотрудничать. Мы уверены, что мы приближаемся к завершению этого процесса. Народ Бурунди должен воспользоваться

результатами развития этого процесса, который станет замечательным национальным достижением. Поэтому мы торжественно обещаем руководителям и народу Бурунди мобилизовать международное сообщество в целях обеспечения широкой поддержки процесса восстановления и развития экономики и общества Бурунди. Мы надеемся, что при поддержке международного сообщества мы сможем превратить Бурунди в страну, которая явится примером того, как приверженность миру может дать свои положительные плоды.

Первопричиной конфликта в Бурунди является жестокая борьба за ограниченные ресурсы, доступ к которым обеспечивается главным образом через государственные структуры. Мы надеемся, что развитие частного сектора позволит в значительной степени устранить эту первопричину. Мы уже приступили к мобилизации стран развитого мира в целях предоставления возможности молодым бурундийцам для получения образования. Мирный процесс в Бурунди не является самоцелью, мы рассматриваем его в качестве одного из способов построения лучшей жизни для народа этой страны на прочной основе.

В заключение мы хотели бы выразить искреннюю признательность всем тем, кто сыграл столь решающую роль в этом мирном процессе. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций был постоянным источником поддержки и вдохновения, равно как и его коллега в Организации африканского единства.

Здесь уже говорили о поддержке, которую оказали многочисленные лидеры на африканском континенте и за его пределами. Без щедрой поддержки международных доноров нам не удалось бы достичь таких успехов. Члены группы содействия проделали огромную работу, и заслуживают общественного признания. Как я уже говорил, в конечном итоге ответственность за установление мира несут сами руководители Бурунди.

Мы надеемся, что в недалеком будущем мы вновь вернемся сюда для того, чтобы доложить Совету о завершении процесса переговоров и о реальном прогрессе в осуществлении соглашения. Мы также надеемся, что международное сообщество с таким же энтузиазмом примет участие в осуществлении предложенного проекта по восстановлению и развитию бурундийского общества и экономики Бурунди. Это явится окончательной победой мира в этой стране.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Нельсона Манделу за его всеобъемлющий брифинг и за любезные слова в мой адрес.

На состоявшихся ранее консультациях члены Совета одобрили текст заявления Председателя в поддержку усилий посредника.

Текст этого заявления распространяется и будет издан в качестве документа Совета Безопасности S/PRST/2000/29.

Совет Безопасности завершил на этом рассмотрение пункта повестки дня этого заседания. Принимая во внимание, что решение было принято на предыдущих консультациях Совета, я объявляю это заседание закрытым. Совет продолжит рассмотрение этого пункта на закрытом заседании с участием бывшего президента Манделы непосредственно после закрытия этого заседания.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.